

Николай Самойлов

ОСЕНЬ СКАЗКА

цикл стихов Марине Цветаевой

16+

переводы Бернса, Киплинга, Рильке

Николай Самойлов

**Осень сказка. Сборник
стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Самойлов Н. Н.

Осень сказка. Сборник стихотворений / Н. Н. Самойлов —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1682-5

Мне захотелось показать осень по новому, по своему. Не такую, как в стихах Пушкина: пышное природы увяданье. И не есенинскую, которая за всех, кого любил и бросил, листвою плачет на песок. Осень сказку. Пейзажи зримы и ясны, как акварели. Залюбуешься. Для любящих Марину Цветаеву цикл стихов, ей посвящённых. Прекрасные переводы Гёте, Бернса, Рильке, Киплинга, Китса несомненно порадуют почитателей этих поэтов.

ISBN 978-5-5321-1682-5

© Самойлов Н. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Осень сказка

Явь и вымыслы прекрасны

В дни начала сентября.

Бабым летом вижу ясно:

Сказки пишутся не зря.

Не множь, друг, печалей.

Они – словно птицы

Летают, порхают,

В гнезде не сидится.

Весною в дороге,

Всю осень в пути.

В скитаниях счастья,

Не могут найти.

Закружила листва золотая

Хороводы в осеннем саду;

Я живу всё, как есть, принимая,

Сам с собой и природой в ладу.

Не считаю чужие измены,

Ведь и сам не одну разлюбил;

Будьте счастливы Светы и Лены

С теми, кто вам меня заменил.

Будьте с ними щедры, как бывали

На любовь и коварство со мной;
В сентябре не прожить без печали,
Без надежды на счастье весной.

Закружилась листва золотая,
Как от счастья моя голова;
Прошлых дней не кляню, понимаю -
Жизнь во всём, что случилось, права.

Грусть прощанья. Расставанья.
Собираю чемодан,
Всё сильнее ожиданье
Новых встреч и новых стран.
Мне не нужных, не любимых -
Я по нраву домосед.
Жажду чувств неугасимых,
Вин и дружеских бесед:
О стихах и переводах,
Кто поэт, кто не поэт?
Об истории, народах,
Чей умнее президент?
Покорило Бабые Лето,
Без раздумий сдался в плен,
С нею мне хватает света
И не нужно перемен.

Охладело солнце к лету,
Роскошь осени милей:
Золочёная карета,
Тройка огненных коней.
Гикнет кучер, тронет вожжи
И взовьются над землёй -
Не пугает бездорожье,
Не смутишь и колеёй.
Из парчи, в рубинах сбруя,
Ветер в гриве голубой,
Прилетит в страну, ликуя,
По дороге золотой.
Только шаг шагнёт царица
Всех народов и племён,
Поспешат быстрее явиться,
До земли отдать поклон.
Впереди идут с дарами
Огороды и сады.
Всё поделит между нами,
Кроме горя и беды.

Дым крадётся серой кошкой,
Шаг бесшумен, хвост трубой;

Клён наряжен, как матрёшка,
Ясень – терем расписной.
Синь безоблачна, бездонна,
Глубь озёр видна до дна,
По ночам желтей лимона
Круглолицая луна.
В реках плавают русалки,
Леший прячется в кустах,
Бабка – ведьма и гадалка
Дремлет в доме на ногах.
Не смотри, что ноги курьи,
Волю дай начнут плясать;
Змей – трёхглавый хочет дурью
Трёх головость оправдать.
Но Яга над ним хохочет,
Говорит: Дурь – ерунда!
Драться любишь, словно кочет,
В этом главная беда.

Костёр, дымя, сжигает листья –
Их ветер заготовил впрок;
А с клёнов продолжает литься
Багряно – золотой поток.
Дым, кошкой выгибая спинку,
Скользит по лицам, как вуаль,

Грустят на ветках паутинки,
В глазах у девушек печаль.
Устал от вечных расставаний
Без ссор и видимых причин,
От жалоб, слёз и причитаний
Забывших женщин и мужчин.
Полёт листа, как взмах прощанья,
Дымок свивается в спираль,
Хочу любви и пониманья,
Святых и вечных, как скрижаль.

Ветер жмётся к ногам, как собака,
Ощетинился сучьями лес,
Дождь струится из чёрного мрака,
Погасивших все звёзды небес.
Без причины тоска и печали,
Беспросветны, ни зги не видать;
Все надежды давно пеплом стали,
Догорела в душе благодать.

Август лето вывел в двери,
Осень рвётся на порог;
Грусть, предчувствие потери,
Будто близкий занемог.

Кружит в небе листьев злато –
Знай – лови, не устай;
Если хочешь стать богатым,
Горсти ветру подставляй!
Подставляй, лови червонцы,
Есть рубины и янтарь;
Завтра ранним утром солнце
Встанет, шествуя как царь,
Дверь для осени откроет
И возьмёт природу в плен.
Сердцу грустно, сердце ноет,
От предчувствия измен.

Что ты осень приуныла,
Из парчи не мил наряд?
Но его сама ты шила,
Лес ни в чём не виноват.
Перестань рыдать дождями,
Как обиженный малыш.
От себя, и с журавлями,
Никуда не улетишь.

Воспоминания
Солнце лучами пронзило чердак,
Страхи былого – сегодня пустяк.

Томик Жюль Верна и запах гнилья,
Мальчик примерный – видимо я.
Прошлого тени до времени спят,
Снова и снова грустить не хотят.
Мальчик вчерашний, где ты родной?
Взгляд стал уставшим, зарос бородой.
В книге листочки пыльны и желты.
Будешь до точки прочитан и ты.

Рука с сигаретой дымом рисует
Картину, где осень по лету тоскует:
Печаль за печалью взлетают спиралью.

Неряха осень разбросала листья,
Не успеваает ветер подметать.
В свиданьях наших не было корысти -
Привыкли вместе время коротать.

Не врал, что подарю златые горы,
Не клялся целый век одну любить.
Вели, гуляя в парке, разговоры
О том, что одиноко стало жить.

О том, что время ничему не учит,
Особенно под тихий плач дождей,

Когда всё реже позволяют тучи
Согреться тёплым золотом лучей.

Дожди асфальт оклеили листвою,
Идём, ступая на резной ковёр.
Я руку нежно трогаю рукою,
Не прерывая тихий разговор.

Сегодня, я ещё раз убедился,
Шагая по дорожкам не спеша,
Что я в тебя за эти дни влюбился,
Узнав, как хороша твоя душа.

По улицам печально и неспешно,
Как люд за гробом, брел холодный дождь.
Мочил одежду грешным и безгрешным,
Скользил по телу, вызывая дрожь.

А лужи разливались всё просторней,
Слетали с веток листья всё смелей,
Их мокрый ветер уносил проворно,
Как стаи разноцветных кораблей.

Вползал туман бесшумный и лохматый,
Мешал раздвинуть тьму лучами фар,
Машины в брызгах луж, спеша куда – то,
Несли тепло и прелесть женских чар.

В одной из них и ты спешишь во тьму,
Встречать рассвет придётся одному.

Не опускай, вступая в схватку взгляда,
На паперти не протяни руки,
Не раболепствуй, не проси пощаду,
Не подставляй врагу второй щеки.
Пусть падают от страха на колени,
Мольбами сам себя не унижай,
Когда придёт последнее мгновенье,
Как храбрый воин, стоя, умирай.

Не вините поэтов за слабость,
Ведь они не слабее других.
Редкой гостьей приходит к ним радость,
Бед хватает с лихвой на троих.
Жизнь обносит теплом и уютом,
Днём и ночью вокруг сквозняки,
Оттого на душе часто смута,
Глушат водкой её мужики.
Не слабее, всех прочих, поэты,
Безнадёжнее в душах тоска,
Потому, не смотря на запреты,
Гремят выстрелы у виска.

Ни пособия, ни надгробия -
И на гроб зарабатывай сам.
Смотрит власть на народ исподлобья,
У него мёд течёт по усам.
Мир мы видим другими глазами,
Взгляд у власти на наш не похож.
Когда думаем: правда за нами,
Наша власть говорит: Это – ложь.
Нынче деньги и судят, и правят
А таланты и ум не в чести,
Вспоминая о прежней державе,
Понимаем страну не спасти.
Разворуют, растащат на части.
За границу ждут закрома,
Там еда и полезней и слаще,
Там огромней и чище дома.
Покупают старинные замки,
Где царили потомки дворян,
Там юристы и жадные самки
Нашим ворам очистят карман.
Ни суммы, ни тюрьмы не желаю.
Провожу свои дни в простоте,
В холода, без тепла замерзая,

Твёрдо знаю: Умру в нищете.

Худощавы, благолепны

Лики женщин тех времён:

И воскресшие из пепла,

И сошедшие с икон.

Вас хранил бы я в музеях

Пуще статуй и картин,

Не для глупых ротозеев,

А для истинных мужчин.

Чтобы полные печали,

На них глядя, понимали:

Не князя, не исполины,

Не отважные дружины,

Сделали страну великой,

Необъятной, многоликой.

Не опускай, вступая в схватку, взгляда.

На паперти не протяни руки,

Не раболепствуй, не проси пощаду,

Не подставляй врагу второй щеки.

Пусть падают от страха на колени,

Мольбами сам себя не унижай,

Когда придёт последнее мгновенье,

Как воин в битве, стоя умирай.

Пророки и пророчества забыты,
Потеряны идея, воля, цель.
Волнует мысль: сумеет ли элита
Опять не посадить страну на мель.

Я твой, всей душой,
Как пёс цепной.
По ухабам, кручам
На конях могучих
За тобой гоняюсь,
Поймать пытаюсь.
Но жизнь, как тать,
Спешит отнять.

Растрепались гривы,
Как заросли крапивы.
Пластаются в атаке
Красные рубаки.
Выставив вперёд штыки,
Их встречают беляки.
Красные за новь -
Проливают кровь.
Белые за старое

Кровушку льют алую,
Обыскали белый свет-
Белой крови в мире нет.

Опять с тобой простились впопыхах,
Неужто, вправду, этого хотели?
Зачем держали душу в чёрном теле,
Мечтая жить за совесть, а не страх?

Из космоса сиянье звёзд –
Живущих и давно пропавших.
Я предлагаю вечный тост:
Помянем за отчизну павших.
Мы оказались не верны
Отцам, их славе и заветам,
Не сберегли своей страны,
А главное, гордимся этим.

Я не буду хвалить в унисон,
Выскажусь вразмах, напропалую,
Не солгу, что очень восхищён,
Что, читая, плачу и тоскую.
Слышал и талантливей стихи,
Видел и размашистей стихии,
Но прощу поэту все грехи,

Потому, что он любил Россию.
Как и все, он ошибаясь жил,
Колесил пешком по бездорожью,
Но писал, пока хватало сил,
Со своей неповторимой дрожью.
Оттого в глазах цвела тоска,
Каждого она с ума сводила,
Застывала дулом у виска,
Ослабевших, намертво убила.
Соблазнила пулей и петлёй,
Где Сергей, Владимир и Марина?
Далеко, но и всегда со мной,
В моём сердце, все они невинны.
Потому, я предлагаю тост:
Вспомним, без разбору, всех поэтов:
Тех, кто жив и тех, кто среди звёзд,
Пусть хватает им тепла и света!

Услышал в парке духовой оркестр
И время вспять пошло неудержимо...
На танцплощадку в поисках невест
Мы приходили, вижу это зримо.
И снова слышу духовой оркестр,
Я подаю своим знакомым знаки,
На танцплощадке не хватает мест,

От этого частенько были драки.

Не стоит пленять и пленяться,

Бери, как положено, в плен.

Заставив себе поклоняться,

Ты не узнаешь измен.

Ночная дорога

Плещет ветер в стёкла влагой

Запоздалого дождя,

Блещет молния, как шпага,

Землю к небу пригвоздя.

Тьма в плаще разбойной ночи

У большой дороги ждёт,

Когда звонкий сельский кочет

На рассвете запоёт.

Непролазная дорога,

Колея на колее,

Не добраться без подмоги

До родного дома мне.

С воем крутятся колёса,

Грязь из лужи бьёт струёй.

Тьма, не видно дальше носа,

Очень хочется домой.

Смыть с себя в горячей бане
Разом грязь, усталость, брань,
После, дуть на чай в стакане,
Глядя как цветёт герань.

Я почти, что на том берегу,
Ищу мелочь для платы Харону.
Присмотревшись, сквозь сизую мглу
Вижу берег родимого Дона.
Слава Богу! Я лишь задремал,
Выпив стопочку водки с устатку,
Но случится и то, чего ждал,
Собираю пожитки в охапку.
У кого то богатства не счесть –
У меня только пыль и сонеты,
Сохранённая с юности честь
И высокое званье поэта.

Перестройка, сухой закон
В перестройку водка с мёдом
Нам была бы в самый раз!
Мёд явление природы,
Водка стимул петь для масс.
Если вместе, то лекарство
От болезней и тоски.

Без неё мы государство

Растащили на куски.

Я загрустил сегодня по тебе-

Умеет растревожить сердце осень,

Но не пытаюсь позабыть в гульбе,

В ненастьях жизни – ты, как в тучах просинь.

Мне даришь радость, солнце и тепло,

С тобой короче горькие минуты,

Разлука, как разбитое стекло,

Лишает жизнь покоя и уюта.

Я закалён, нигде не пропаду,

Боюсь случится, что – ни будь с тобою

Поэтому всегда прошу беду:

Меня терзай – жену оставь в покое.

Пока бессонно ночью тосковал,

Осенний ветер, золотя дорогу,

Последнюю листву с берёз сорвал,

Усилил беспокойство и тревогу.

Я бросил всё, и заспешил к тебе,

В пути с молитвой обратился к Богу,

Просил его: Прислушайся к мольбе

Дай вместе нам пожить ещё немного.

Сказал, и небо стало голубей,

От павших листьев – золотой дорога,

Наверное, со стаей голубей

Моя молитва прилетела к Богу

Дождик в пору сенокоса

В бубен тучи гром ударил,

Эхо, эхо на весь мир!

Гром – лихой, весёлый парень

Покатился вдоль и в ширь.

Чуть затих и дождь полился.

Частокол из длинных струй,

В свете молнии искрился,

Губы жёг, как поцелуй.

Капли в стёкла. Брызги с окон

Ветер крыльями смахнул,

Ввысь взлетев, как птица – сокол,

В небо радугу взметнул.

Полной грудью поле дышит,

Воду пьёт их луж земля.

Струи бегают по крыше,

Веселятся тополя.

Дождик в пору сенокоса,

Льёт, но туч не разогнать,
Кто уснул, кто точит косу,
Нужно дождик переждать.

Осень жёлтые ленты вплетает
В косы грустных, сентябрьских берёз.
Утро – иней в траве рассыпает
Вместо летних, улыбчивых рос.

Осень любит дожди и печали.
Не грусти, в день рожденья не верь,
Что удачи и счастье предали,
Что пришло время слёз и потерь
Ерунда, пока сердцу тревожно,
Пока может и ждать и любить,
Как и в юности счастье возможно,
Значит стоит и верить, и жить.
Налей рюмку, добавь жара крови,
Пожелай себе новых удач,
Улыбнись, расправь хмурые брови,
О несбывшемся больше не плач.

Дождь на стёклах, как слёзы печали,
Ветер рвётся в закрытую дверь.
Листья падают, листья устали,

Сердцу грустно от новых потерь.

Не плачьте ветры на пороге ночи,

Оплакивая павшую звезду.

Она жива, порвите тучи в клочья

И снова засияет на виду.

Опять на нас готовится война.

Соседи – карлики ножи и зубы точат.

В наш адрес обвиненьям грош цена,

Россия воевать ни с кем не хочет.

Навоевались на сто лет вперёд,

Окопами изрытые пространства.

Нам нужен мир, войны никто не ждёт,

Хотим в любви и дружбе постоянства.

Придётся вновь завистников учить.

Как анаконда НАТО множит кольца,

Пытается в объятьях задушить,

Лишая нас и воздуха, и солнца.

Волчица осень, по колючкам роз,

Несёт судьбой истерзанную душу.

Догнать её ещё не довелось,

Надеюсь в марте встречу и не струшу.

Сумею нежно заглянуть в глаза –
Глаза хромой, израненной волчицы.
Что в них: усталость, боль, или слеза?
При встрече наяву – всё прояснится.

А, если пустит в ход свои клыки,
Не стану отвечать на них ударом.
Весною женщинам, галантно мужики,
И жизнь, и кошелёк вручают даром.

Новые кочевники

Шли на нас кочевники из Азии,
А теперь на танках из Европы.
Может, при крещении Русь сглазили,
Иль Европе вновь нужны холопы?
До сих пор не все лежат в могилах,
Вместо похоронок: Пропал без вести.
Кажется, порой, земля не в силах,
Беды, на Русь выпавшие, вынести.
Вздыбившись, укрыть лавиной чёрною,
Вечной для Европы стать могилою,
Защитить Россию непокорную,
Неухоженную, но на веки милою.

Расстрел.

Суд, приговор, человек посерел.
Время, помедли – назначен расстрел!
Пуля не дура – простая натура,
Скажут, дырявит и кости, и шкуры.
Время помедли, в назначенный срок
Палец, не дрогнув, нажмёт на курок.
Встанет у стенки без крика: ура -
Утром сегодня, не станет вчера.

Швея
Пальцы, иголка и нитки клубками..
Пяльцы – умелыми держат руками;
Белая ткань, по ней звёзды и розы
Пальцы рисуют всю ночь без мороза.
Лампа светила для пальцев, без сна -
Утром на ткани проснулась весна.
Алою кровью окрашены пальцы,
Ночи проводят с иголкою в танце.
Лампа погасла, зажегся рассвет,
Для вышивальщицы отдыха нет.

Пытаясь отыскать листок,
Ветра по голым веткам шарят.
Весной рождается росток -
Людей весна и осень старят.

Рассветный иней на траве,
Напомнил нам о зимней стуже,
А солнце блещет в синеве
И на земле, купаясь в луже.

То ль грусть, то ль радость не поймёшь,
Листва горит на каждой свалке.
Читаю письма, в письмах ложь -
Пускай горят, вранья не жалко.

Я их берёг, возил повсюду,
Сожгу – быстрее навек забуду.

Цвели, с теплом прощаясь астры.
Из чёрных туч дождь лил и лил.
Он заштриховывал пространство,
И лужи, как ковры стелил.
Цвели, с теплом прощаясь астры.

Из чёрных туч дождь лил и лил.
Ты говорила, что несчастна,
Что ждать меня, нет больше сил.
Живёшь, страдая ежечасно,
А дождь из туч всё лил и лил.

Он заштриховывал пространство,

Плотней вечерний мрак сгущал.

Хлестал с завидным постоянством,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.